

Томас Нортон и Томас Секвилл

ГОРБОДУК,
ИЛИ
ФЕРРЕКС и ПОРРЕКС

Перевод А. Н. Баранова

Москва

2012

От переводчика

Перевод выполнен в 1985–1987 гг., и тогда же некоторые сцены зачитывались на Шекспировских чтениях. Из тех, кто читал рукопись целиком, один прибалтийский коллега заявил, что перевод звучит гораздо живее оригинала; наоборот, А. Н. Горбунов, если я правильно понял, нашёл этот перевод перегруженным архаизмами и сложностями, и потому излишне элитарным, что ли, если не чуточку пародийным. Мне же кажется, что переложённый на современный нам литературный язык, да ещё и легкими стихами, подобный сюжет сделается, увы, смертельно скучен, по-человечески интересным он может быть только в своей архаической оболочке. Ну, и затем, должен же переводчик соблюдать стилистическую разницу между «Горбодуком» и, скажем, «Королем Лиром» — особенно если он надеется когда-нибудь поместить их переводы под одной обложкой. В ожидании (может быть, напрасном), что «Лир» мой когда-нибудь всё же созреет, я и воздерживался столько лет от публикации «Горбодука», хотя возможности для этого были.

Александр Баранов

СОДЕРЖАНИЕ ТРАГЕДИИ

Горбодук, король Британии, разделил свое царство при жизни между сыновьями, Феррексом и Поррексом. Сыновья впали в раздор. Младший убил старшего. Мать, более любившая старшего, из мести убила младшего. Народ, подвигнутый жестокостью события, поднялся на мятеж и умертвил обоих, отца и мать. Собралась знать и страшно истребила мятежников. А после, ввиду отсутствия потомства государя, из-за чего преемственность короны стала неясной, они вступили в гражданскую войну, в которой и они, и много их потомков погибли, а земля долгое время была почти разорена и жалостно опустошалась.

ИМЕНА ГОВОРЯЩИХ

ГОРБОДУК, король Великой Британии.

ВИДЕНА, королева и жена короля Горбодука.

ФЕРРЕКС, старший сын короля Горбодука.

ПОРРЕКС, младший сын короля Горбодука.

КЛОТИН, герцог Корнуэльский.

ФЕРГУС, герцог Альбанский.

МАНДУД, герцог Лоэгриский

ГВЕНАРД, герцог Кэмберлендский.

ЭВБУЛ, поверенный короля.

АРОСТ, советник короля.

ДОРДАН, советник, которого король назначил к своему старшему сыну Феррексу.

ФИЛАНДР, советник, которого король назначил к своему младшему сыну Поррексу.

Оба прежде были в совете старого короля.

ЭРМОН, прихлебатель, оставшийся с Феррексом.

ТИНДАР, прихлебатель, оставшийся с Поррексом.

ПОСЛАНЕЦ, возвещающий о смерти старшего брата.

ПОСЛАНЕЦ, возвещающий о том, что герцог Фергус взялся за оружие.

МАРСЕЛЛА, дама в личных покоях королевы.

ХОР, четыре древних и мудрых британских мужа.

ПОРЯДОК НЕМОГО ЗРЕЛИЩА ПЕРЕД ПЕРВЫМ АКТОМ, И ЧТО ОНО ЗНАЧИТ

Сперва начинала играть скрипичная музыка, во время которой выходили на сцену шесть дикарей, одетых в листья. Из коих первый нес на спине связку прутьев, которую все они, порознь и вместе, изо всех своих сил пытались сломать, но она не ломалась. Наконец, один из них выдерживал один из прутьев и ломал его; и остальные, выдерживая все прутья один за другим, легко их сломали, разрознив то самое, за что в соединении они прежде брались напрасно. После того, как они это сделали, они удалились со сцены, и музыка прекратилась. Сим было обозначено, что держава, связанная в единство, остается крепкой против всякой силы, но будучи разделённой, легко разрушается; как и случилось при разделении герцогом Горбодуком своей земли меж двумя сыновьями, которую прежде он содержал в монархии; и при раздоре братьев, меж коими она была разделена.

АКТ I
СЦЕНА 1

Видена, Феррекс.

- Видена.** Немая ночь, внося покойный роздых
В тревожный труд томительного дня,
Всё ж думы длит мне, и клянусь тогда
Аврору, от любви иль от стыда
Столь медлящую лик явить пунцовый; 5
А день мой возобновляет пени.
- Феррекс.** О мать моя и госпожа моя!
Дозволь скорбеть о том, что скорбен дух твой,
И вопросить причин, что мучат сердце.
- Видена.** Столь злостный вред и столь большая кривда! 10
Зло без причин и вне путей родства!
- Феррекс.** Столь беспричинный вред и злую кривду
Исправить можно, иль хотя б отмстить.
- Видена.** Отнюдь, мой сын; столь прихотлива воля,
И важной столь особы; столь нам худо. 15
- Феррекс.** Моей не зрю, скорблю твоей печалью.
- Видена.** Моя — в твоей, мой сын. Отец? о, нет!
Родством — отец, он родственности чужд.
- Феррекс.** Отец мой? как? не знаю ничего я,
Чем в милостях его я обойдён. 20
- Видена.** Тем меньше в нём родства к тебе и мне:
Ведь зная, сын, нежнейшую любовь,
Что я к тебе питала и питаю,
Он, недовольный, мало, что крадёт
Тебя у глаз моих, мою отраду, 25
Но и врождённых прав тебя, наследства,
Без повода, не родственно, не мудро,

Поправ закон и право, вдруг лишает:
Полкоролевства хочет он отдать.

Феррекс. Кому?

Видена. Да Поррексу, меньшому сыну, 30

Чья спесь растёт и, мнится, столь больна,
Что, вознесись с тобой он вровень править,
Его завистливое сердце вспухнет,
Полно надежды гордой и вражды.

Конец — богам известен, чьи кумирни 35

Я тщетно чтила, от быков закланных
Священный дым к престолу неба шля
Ради тебя, мой сын; коль так пойдёт,
Как днесь, предчует боль мой дух ревнивый.

Феррекс. Сударыня, оставьте попеченье. 40

Отец мой справедлив ко всякой твари;
Несправедливость первую не явит
Он мне; надеюсь, повода не дал я;
Спесь брата — не меня, его же ранит.

Видена. Да сотворят так боги! Но отец твой 45

Так стойко укрепил упрямый дух свой,
Что пени и мольбы помочь бессильны —
Их испытала я — как раз сегодня
Он постарается добыть согласие
Всего совета на свою затею. 50

Феррекс. Из рода в род их предки сохраняли

Моим отцам и семени их верность;
Надеюсь, то ж хранят они ко мне.

Видена. Все так и есть. Но коль они сплошают,

И коль в итоге будет неуспех, 55

Беда падет на них и их семейства,
Я так молю богов предать их каре;
И так свершат они; так и бывает,
Где низшие властители и знать

Для нынешней причуды государя 60
Неправедно меняют ход правленья:
Убийства, беды, после — меч гражданский,
Чреда измен иль по заслугам месть,
Когда к наследной ветви власть вернётся,
Юпитера судом и гневом правым; 65
Предав их казням лютым и позорным,
Их род и имя вырывают с корнем.

Феррекс. Спокойтесь, матушка, конца дождёмся.

Видена. Конца? Юпитер, дай скончаться прежде!

Уходят.

АКТ I
СЦЕНА 2

Горбодук, Арост, Филандр, Эвбул.

Горбодук. Ваш мудрый суд и верная подмога
 Поддерживали честь мою и царство
 От нежных лет до старости моей,
 С величьем правя столь великим краем.
 Теперь важнее прежнего нужны мне 5
 Ваш ум и верность, коими царю;
 Чтоб, как умру, оставив жизнь и власть,
 Державу вёл бы нерушимым ходом
 Король надёжный, чьим бесспорным правом
 Ваш мир и благо сохранялись твердо; 10
 И чтобы те, кто от природы создан
 Сменить меня на троне государя,
 В отцовы дни податливую юность
 Отдав под гнет умелого правленья,
 В науках высших стали столь искусны, 15
 Чтоб от отцов, царивших прежде, всё
 Дошедшее до них с великой славой,
 Достойно передали бы потомству;
 Чтоб не считалось честным — за бесчестье,
 За беззаконье, извращенье рода — 20
 Отнять у них, что дал закон и род им;
 Но чтоб они хранили общий мир —
 Причину, для чего возник и длится
 Наследный ход короны по прямой —
 Ради меня, моих, и вас, и края, 25
 О коем я и вы полны забот.
 С тем, господа, нужна мне ваша верность
 Ко мне, к моим, и к вашей же отчизне.
 Итак — прямей, прочь ложное почтенье,
 Яд хитрости, угодливость речей, 30
 Дабы на вас вина дурных последствий
 Не пала, так же как не пали беды.

Арост. Столь добрый ваш приём, король преславный,
 Той преданности, что до этих пор
 Употребляли мы на службу вам 35
 И сей стране, где вы — глава достойный, —
 Порукой, что ни в вас нет подозрений,
 Ни нам нет нужды в хвастовстве являть
 Вам верность, неусыпную заботу
 О вас, о ваших, об отчизне нашей. 40
 С тем, о король, скажу один за всех,
 Раз все за одного равно верны вам:
 Не бойтесь за совет и помощь наши,
 Кто честь, добро и жизнь поставил клятвой
 Служить вам, помогать и защищать вас. 45

Горбодук. Всем, господа, спасибо. Вот в чём дело:
 Вы знаете, богов заботой высшей —
 О королях, державах, общем благе —
 Даны два сына мне в мой пылкий век,
 Кто в дряхлые года мои выросли уж 50
 Настолько зрелостью ума и силы,
 Чтоб в руки взять державный груз поболе.
 Меж тем — живут и тратят дни надежд
 Со мной и с матерью здесь, при дворе же.
 Их возраст просит места и труда 55
 Иного, также мой иного просит:
 Их — жаждет трудности, мой — облегченья.
 По роковой кончине брэнной жизни
 Мое решение — оставить им
 Державу разделённой на две части: 60
 Одну получит старший сын мой, Феррекс,
 В другой же — младший, Поррекс, будет править.
 Чтоб крепче утвердить мое решенье
 И чтобы каждый легче правил грузом,
 Я думаю облечь их местом нынче ж; 65
 Покуда жив — да выучатся править,
 Я ж буду рад узреть, что правят славно.
 Вот, вкратце, что хотел я дать вам взвесить:

- Сперва — согласны ль с замыслом вы в целом,
И так ли для меня, для них, для вас 70
И для страны, что всем нам — мать, хорош он;
А коль он люб вам и согласны с ним вы,
То для указа им и наставленья
Любые выдвигайте уточненья
Достойные, чтоб их принять и знать. 75
Вот всё; теперь скажите мне ваш суд.
- Арост.** Немало здесь! великий нужен суд;
Я ж мыслю, мой король и повелитель,
Так: вашему величеству известно,
Как мы под вами мир и справедливость 80
В довольстве и чести давно вкушаем;
Уж, кажется, не нам бы алчным духом
Ждать смены государя и правленья;
И, коль нам люб ваш замысел и цели,
То, должно думать, всё это исходит 85
От правых дум и от заботы чуткой
Не о своём, но общем состоянье,
Раз нашему не нужно перемен.
Я мыслю обо всём, как вы сказали:
Во-первых, коль избавить старый дух ваш 90
От тягостной заботы и волнений,
Их возложив на государей принцев,
Чей возраст долго сможет груз нести
(А я молю богов, чтоб так и было)
Ещё при вас, чтоб вам понаблюдать 95
Их власть, их доблести и их деянья, —
То, как порода их — превыше всех нас,
Так много выгод вырастет отсюда;
Ваш век продлится дольше на покое,
Продлись ваш век — для них опора дольше. 100
Заботы тех, кто царствует, как вы,
Для блага всех, а не отрады частной,
Изводят жизнь и близят век согбенный
С лицом в морщинах и с бессильем членов,

Шаг крадущейся смерти ускоряя.	105
Им, юным, двум, поделенное царство Ведь легче снести, чем одиночке, старцу, Всем управлять, — кому куда тяжеле С убывшей силой вес нести двойной.	
Ваш глаз, ваш суд и строгое почтение	110
К отцу, да, к имени отца такого, Теперь, в начале розного их царства, Когда есть риск для их успеха в целом, Так обуздают молодой их пыл	
И так удержат дерзостную ярость,	115
Грозящие высоким юным душам, Так поведут и укротят незрелый И шаткий ум их трепетом острастки, Что — впервости лишь в честь неё возникнув —	
Привычка, о король, даст наслажденье	120
Самою честью, грех постылым станет. Но если вы положите, чтоб день Кончины вашей начал их правленье, — Конец грозит опасностью великой, Когда начало вольностей таких	125
Без той узды, что ваша жизнь кладёт, Оставит их в хотеньях наобум Открытой жертвой вероломной лести, Чумы, для знатной юности сильнейшей, —	
Риск устранимый, коль при вашей жизни	130
В боязни старого отца их юность К искусной сдержанности приобькнет И, так решась при вашей жизни, их жизнь В вас жизнь пресветлую продлит отрадой.	
Так мысляю я, что мудро вы решили	135
И что радение о благе всех Вскормило в вас ту мысль — разъять страну И нынче ж сыновей приставить к власти, Пока вам жить, чтоб зреть, что правят славно, Чтоб дольше жить вам в радости такой.	140

О прочих средствах, должных и уместных,
 Вы в более досужий час решите,
 Как выскажемся все, все согласившись,
 Что лучше нет, как раздвоить державу
 И нынче ж посадить сынов на царство. 145
 Засим, как я открыл вам мысли прямо,
 Так слышать бы хотел других господ.

Филандр. Отчасти я — за сказанное прежде,
 Отчасти же, опять, — иного мненья. 150
 Что до раздела сей державы на две
 И присужденья оной в равных долях
 Обоим господам, вашим сынам,
 Я мыслю — лучше нет для пользы царства,
 Для выгод и для роста ваших чад,
 И для удобств и чести вашей тож. 155
 Но местом их облечь при вашей жизни,
 Так уступить им царственную власть,
 Быть выше их по имени лишь только
 Отца, не в королевском сани также, —
 Не добрым мню для вас, для них, ни нас. 160
 Сия держава с той гражданской битвы,
 Где павший Морган отнятую часть
 Отдал мечу кузена в Кэмберленде,
 Содержит всё, чего хватало встарь
 Трём детям Брута, кто был пращур ваш. 165
 Так вашим двум сынам хватило б тоже,
 Тем паче, если будут заодно.
 Чем меньший круг охватывает царство,
 Тем легче власть, потребная правленью,
 Тем ближе суд к обиженным и бедным, 170
 Тем меньший груз, но — вдоволь одному.
 И ежели страна так разделилась,
 Что властвуют над каждой частью братья, —
 С такою силой их природа свяжет
 В телах различных слитною любовью, 175
 Что не как две — одна с двойною мощью,

Друг другу будут — истинный оплот.
 Так честь и благородство одного
 В другом оттачивают храбрость духа
 В благом соревнованье о хвале. 180
 И равенство такое создаёт
 Меж братьев, общих семенем, природа,
 Что кажется неродственной обидой —
 Обрушить брата данником под ноги
 Тому, с кем на пути родства он ровня; 185
 И давая то равенство природа
 Подчас так зреет в таковой обиде,
 Что подымает недовольства скорбь
 Во младших братьях против сана старших;
 Так прахом шли и грады, и державы, 190
 И царственные ветви погибали.
 Брат, кто быть должен братниной подмогой
 И стойко печься о защите брата,
 В алчбе его конца корит года,
 Что медлят смерть к нему привести скорей; 195
 И часто, не стерпев таких отсрочек,
 Судьбу кровопролитьем упредив,
 Он обрекает справедливой каре
 И вечной мести ветвь свою навек.
 Сей вред здесь мудро исключён совсем, 200
 Коль равный сан любовь взлелеет равной,
 Где нет причин завидовать друг другу.
 Но вот главе стать ниже их обоих —
 Тут нет родства, ни смысла, ни порядка.
 И часто видано, где ход природы 205
 Порядку супротивно извращён:
 Когда отцы забудут долг правленья,
 Забудут дети послушанья долг.
 И часто слишком родственная нежность
 Есть мать, чья дочь — против родства мятежность. 210
 Я говорю не в зависти иль злобе,

Как если б славы принцев не хотел,
 Чью честь молю богов лишь возрастить;
 Ниже — как если б мыслил, что остались
 Столь злые язвы в благородных грудях 215
 Тех, в ком я чту (что высшая хвала им)
 Бесспорных чад столь доброго царя.
 Я лишь хочу посредством верных правил,
 Природой привитых в людском уме,
 Вам показать, что есть у естества 220
 Свой путь и строй, чья ломка состоянье
 Умов и дел и в лучшем даже портит.
 У вас могли бы принцы поучиться.
 Сам ваш пример при вашем же дворе —
 Пригоднейший водитель юных лет их. 225
 Коль вам угодно нынче ж видеть радость
 В виду их доброго правленья, — зрите
 В покорстве их: так узрите в правленье.
 Кто так не подчиняется с покорством,
 Тот править будет с дерзостью и буйством. 230
 Пусть дольше правят, я молю богов,
 Но дольше учатся допрежь правленья.
 Будь воля неба, я бы пожелал им
 Старенья в принцах, а в царях — бессмертья.
 С тем, доблестный король мой, я согласен, 235
 Чтоб меж сынов вы разделили царство
 И, как в родстве, их в степени сравняли.
 Но сколько боги продлевают жизнь вам,
 Продляйте царствие: затем вы живы,
 И потому так боги не спешат 240
 Принять к себе вас, чтобы вам и дальше
 Быть принцем и отцом удачи общей.
 Они, узрев, что те созрели править,
 Дадут сынам простор, забравши вас,
 Чтоб ваши, в правом следствии всей жизни, 245
 По праву чтили ваш бессмертный образ.

Эвбул. Обычай ваш уважить верность сердца
 Даёт мне смелость, о король, решиться
 Изречь, что мыслю в глубине груди;
 Хотя оно и вовсе не согласно 250
 Ни с тем, что судари мои сказали,
 Ни с тем, что сами мните наилучшим.
 Простить молю, и счесть мои слова
 Идущими от рвенья к вам, властитель,
 И к целости удачи общей вашей. 255
 Раздать державу государям принцам,
 По мне, не благо вам, ни даже им,
 Но хуже всех — родимой сей земле.
 В одной земле — единовластье лучше:
 Раздел правленья делит и сердца, 260
 Но мир — хранит и край, и государя.
 Настолько жаден к власти дух людской,
 Столь велико желанье взлезть повыше,
 На сцене мира быть в ролях державных,
 Что вера, правда и любовь к родным 265
 Сдаются пред желаньем верховенства,
 Коль равный сан равно дает надежду
 Осилить — там, где всяк достигнуть хочет.
 Вы помните, как в прошлые года
 Могучий Брут, властитель первый края, 270
 Владел и добре правил им один:
 Он, мысля, что страны обхватом станет,
 Чтоб трём сынам три царства также сделать,
 Рассёк на три, как вам угодно — на два.
 Но сколько ж бриттской крови перебито, 275
 Чтоб снова слить разъятое единство!
 Что принцев пало прежде срока их!
 Что градов и людей иссякло в крае!
 Что сгрудилось измен, убийств, татьбы!
 Чьё воздаянье днесь едва ль скончалось, 280
 А память саднит жалостно в душе.
 Не допустите, боги, вновь такого;

А вы, король, причин тому не дайте.
 Ведь государь мой Феррекс, больший ваш,
 (Кому обычай и родство по праву 285
 Наследовать ваш трон дают надежду)
 Ещё решит, что терпит горший вред,
 Чем мог бы вынести, будь только властен.
 А Поррекс, меньший, столь поднявшись саном,
 Возможен дерзостью подняться тож. 290
 Тут, если лезть, что осаждают не минет
 Неопытные нежные умы,
 В одном затеплит и взрастит презренье,
 Другому ж в сердце зависть распалит, —
 Сей огонь сожжёт любовь их, жизнь их, край их, 295
 И жалкий остов рухнет на обоих.
 Я не хочу, король, чтоб так и случилось,
 Но ненавистнейшего мне — страшусь.
 Не дайте же сему концу начала.
 Держите их в порядке и в покорстве: 300
 И пусть-ка оба ныне, вам покорны,
 Усвоят поведенье им по сану;
 Ваш старший — мягкость в царственном правленьи,
 А младший ваш — согласное довольство.
 Держите их и впредь вблизи себя, 305
 Чтоб им, обузданным остражкой вашей,
 Жить в непреременной строгости пределах
 И миновать угрозы юных дней.
 Ваш долгий век идёт к поре слабейшей,
 Где будет вам не так легко нести 310
 Труды, что вы от младости подъяли,
 Себе и царству вашему в защиту.
 Коль, посадив детей в частях далёких,
 Вы их ушлёте одадь от себя,
 То вам же меньше знать их поведенье. 315
 Их гибких лет растлителям-злодеям,
 Не выслеженным, будет ход вольней,
 И если, зажжены в них, спесь с презреньем

Вооружат того ль, сего ль, двоих ли,
 На бой гражданский или злой захват — 320
 Скорбеть вам впредь о раннем небреженьи.
 По мне, добро — ждате лучшего во всём,
 Но и не жить без худших опасений:
 Так веруя, порядок предусмотрим.
 Не дайте неумению — власти меч. 325
 Но вы, давно и мудро поводами
 Державства правя в вашем славном царстве,
 Сжимайте их, сколь боги, нам на пользу,
 Продлят вам нить преклонных ваших дней.
 Сел рано в огневую колесницу, 330
 Кто неумением землю в пламя верг.
 Лишь время и пример ваш благородный
 Научит чада слушаться и править.
 Научит время — время ж даст им место,
 А ныне место занято; молюсь, 335
 Чтоб долго было так, в утеху всем нам.

Горбодук. За верные сердца благодарю вас.

Но, — как не зрю причин склонять мой дух
 Страшиться естества сынов любезных
 Иль мнить, что спесь, иль зависть, сотворят 340
 Там злость, где естеством любовь растится, —
 То и держусь всё той же самой цели.
 Любовь равно простёр я на обоих,
 Страны моей обоим хватит тоже.
 Хамбр будет разграничивать их царства: 345
 Поддневным старший будет обладать;
 Поррекс, меньшей, полночным будет править.
 Хочу провести дни старости в покое,
 Свободен от труда и злых забот,
 Что близят старость к королям достойным. 350
 А чтоб обман (как видно, страшный вам)
 Из льстивых уст — не портил нежных лет их,
 Скривив пути их к похоти молодой,
 К ползущей вверх гордыне, к мстящей злобе,

Иль к уклоненью от заботы тяжкой 355
 В беспечной прихоти разгульной жизни,
 Иль к притесненью праведного дела,
 Иль к неотмщенью зол, чинимых бедным,
 К поправнью правды, к ласкам лживой кривде, —
 Я мыслю сыновьям по одному 360
 Придать из тех, чья преданность от века
 И ум надёжный сердце мне уверят,
 Что подрывной обман вползти не сможет
 В их ограждённый слух советом важным.
 На том — конец, и с тем прошу вас всех 365
 Нести моим сынам любовь и верность,
 Что находил я в ваших честных грудях.

Арост. Вам, государь, не им, сгодятся служба
 И верность наши до скончанья душ.

Уходят.

ХОР. Когда порядком твёрдым трон храним
 Неколебимо, в точном знанье права,
 Тем более — наследуем одним,
 Чрез что сияет в цельности держава, 5
 То перемены раздробляют власть,
 Чтоб, в рабство впав, державе в распрях пасть.
 Могущество, что, соединено,
 От внешнего любого супостата
 Себя собою защитит одно, —
 Теряет силу, будучи разъято. 10
 Так прутья быстро сламывались вдвое,
 А в связке их испытывать — пустое.
 Нередко нежности пристрастный взгляд,
 Отцами на детей их обращённой,
 Губителен для их любимых чад. 15
 Пример тому — сын гордый Аполлона,
 Кто, дерзко завладев отца конями,
 Чуть не спалил земли в небесном пламе.
 И сей король, державу пополам

В обход пути наследного делящий
И сданный царство в руку сыновьям, —
Быв в радости благой и в славе вящей,
Для государей будет как зеркало:
Урок бежать крушенья изначала.

ПОРЯДОК И ЗНАЧЕНИЕ НЕМОГО ЗРЕЛИЩА ПЕРЕД ВТОРЫМ АКТОМ

Сперва начинала играть роговая музыка, во время которой выходил на сцену некий король в сопровождении множества своей знати и господ. И после того, как он расположился на приготовленном для него державном троне, тут приходил и преклонял перед ним колени суровый степенный старец, и подносил ему в чаше стеклянной вина, каковое король отвергал. После него приходит пышный и крепкий юнец, и одаряет короля чашей из золота, полной отравы, каковую король принял и, выпив оную, тотчас пал мертвым на сцену, и так был вынесен прочь оттуда своими вельможами и господами, и тогда музыка прекратилась. Сим было обозначено, что, как стекло от природы не содержит отравы, но, будучи ясным и с легкостью просматриваясь насквозь, не послушно никоему ухищрению, так и верный советник не держит измены, но прям и открыт, не подвержен и безоглядным пристрастиям, но дает здравый совет, его же злоразумный властитель отвергает. Прелестное злато, полное отравы, знаменует собою лесть, каковая несёт под красивой видимостью приятных слов смертную отраву, каковая и истребила властителя, принявшего сие. Как и случилось у двух братьев, Феррекса и Поррекса, кто, отвергнув здравое мнение степенных советников, поверили сим молодым прихлебателям, и тем навлекли на себя смерть и истребление.

АКТ II
СЦЕНА 1

Феррекс, Эрмон, Дордан.

- Феррекс.** Предивно мне: из-за чего король,
Отец мой, так, отнюдь не по заслуге,
Лишил меня полцарства, что путями
Родства и права отошли б ко мне?
- Эрмон.** Когда б с гордыней буйной и упрямой 5
Вы шли против него в уме мятежном,
Иль в зависти явили недовольство
Неспешным бегом древних лет его
Или не в срок искали злой кончины 10
На венценосную его главу,
Иль запятнали род убийством близких —
Подобие причин могло б явиться,
Чтоб дать предлог нанести вам сей ущерб.
- Феррекс.** Излейте, боги, на мою главу 15
Тьму вечных язв и бед неистребимых;
Царь ада, осуди проклятый дух мой
На муки Тантала и Иксиона,
Иль расклеванье сердца, всё живого,
На казнь в веках и негасимый огонь, 20
Коль я хоть раз питал столь злую мысль:
Желать, чтоб кончил жизнь он, либо царство.
- Дордан.** И ваш отец, о благородный принц,
Не помышлял, чтоб мыслили столь зло вы.
Ведь со сверхотческой любовью он, 25
Кому ссужают парки жизнь для трона
(Живи он долго, видя трон ваш славным!),
Вам, государь мой, и другому сыну,
Се — отписал и царственность и царство;
Чего б столь мудрый государь не сделал,

Коль заподозрил бы, что в вашем сердце 30
 Хоть миг ютилась столь дурная мысль.
 Но нежная любовь, со стойкой верой
 В ваш честный дух и добрую породу,
 Ему внушили вас возвесть на трон
 И так вам ныне дать вести полцарства; 35
 Да, и таких полцарства, что обильем
 Вещей, потребных, чтобы край богат был,
 Величьем градов, тучностью земли,
 Дыханьем кротким благостного неба,
 Товарами, что дружественно море 40
 Приносит на судах из чуждых стран,
 Богатств потоком, честью и силой,
 Превысили двойную цену части,
 В которой Поррексу дано царенье.
 Вот случай ваш, вот отчая любовь. 45

Феррекс. Любовь, друзья! любовь не вредоносна.

Дордан. И он ещё не повредил вам, царство
 Дав раньше, чем ход времени привёл вас
 На трон наследный; оное же время
 Могло вдруг кончить ваше время прежде. 50

Феррекс. Иль то не вред, скажи, меня лишать
 Врождённых прав на столь большое царство?
 И с младшим сыном так меня сравнять
 В могуществе, и степень ту же дать?
 И что ж за сын? Сын, чьей раздутой спеси 55
 Всегда была чужда и тень почтения,
 Тогда как, старший и наследник явный,
 Я ждал, как совместно, обладанья целым;
 Да, сын, что, как издетства повелось,
 Ревнует честь мою и к жизни злобен. 60
 Что ж ныне он наделает, как злость
 И спесь его, и ярь в строптивном сердце —
 Во всеоружьи сил, богатств и трона?

- Эрмон.** Или не вред — да, злосоветный вред, —
 Дать столь безумному столь острый меч? 65
 Такой опасности такой беды
 Так широко открыть столь вольный путь?
- Дордан.** Увы, мой государь, что за прискорбье,
 Что вы о брате мыслите столь дурно?
 Я вовсе не видал в нём даже знака, 70
 Дающего узреть иль заподозрить
 Ту злобу иль упрямую гордыню.
 Совет их плох, конец их будет стыден,
 Кто так подьѐмлет в вас неправый страх
 И сеет столь неродственную злобу, 75
 Трудясь изменой вас стубить обоих.
 Ваш брат разумен и благонадѐжен,
 Достоин обладать могучим царством.
 Так, значит, тем сильнейший друг у вас,
 Чья сила — ваша сила, лишь дружите. 80
- Эрмон.** Коль естество и боги ущемили б
 В своих щедротах, и в благих дарах
 Достоинств царственных, вас, государь мой,
 Пролив их все единственно и разом
 Над младшим сыном вашего отца, — 85
 Быть может, на предвзятость к вам могли бы
 Сказать: достоинство важней рожденья;
 Но раз в дарах и в царственном искусстве
 Вы с ним равны, и, более всего,
 Раз мягкостью и сдержанным правленьем 90
 Вы много выше; и раз есть у вас
 Довольно званий и надежда в рвеньи
 Владеть всем целым, и хвалу стяжать, —
 Не зрю, зачем терять вам половину.
 И не хочу, чтоб вы сдались в потере, 95
 Не то ведь вашу кротость в сих обидах
 За трусость и за страх почтут в молве;
 Что даст отвагу пылкой голове

Меньшого брата на захват всецелый.
 Пока ещё стоит в уме народном 100
 Вся гнусность причинённого вам зла,
 И ранее, чем брат ваш твёрдой властью,
 Плащом коварным льстивого притворства,
 Добьётся силы и любви в стране,
 Пока царица, ваша мать, жива, 105
 Трудясь и умышляя в вашу пользу, —
 Пытайтесь мстить мечом, и гнев излить
 На жизнь того, к чьей выгоде урон ваш,
 Кто ныне, вам на стыд и нам на горе,
 У вас в краю над вами ж торжествует. 110
 Явите королевскую отвагу,
 Чтоб те, кто клялся расточить добро,
 Жизнь, земли, честь свои за ваше дело,
 Могли храбрей стоять за вашу часть,
 Когда узрят, что в вас трусливый страх 115
 Век не предаст их верные сердца.
 Коль гибель Поррекса борьбу закончит,
 Тем уплатив за похищенье царства,
 То ваша мать гнев короля уймёт,
 Смягчат его, по дружбе к вам, вельможи. 120
 Они умны ведь, и они предвидят,
 Что смерть отца уж скоро приведёт
 Тот час, когда вы воздадите мзду
 За дружество иль злобную вражду,
 Да, иль за небреженье вашим делом. 125
 Кто мудр — не так привязан к брэнной власти
 Царящих днесь, тем паче, если стары,
 Но бросит дальше свой простёртый взор —
 Узреть и взвесить век и строй грядущий.
 И не похоже, чтоб, хотя и в гневе, 130
 Король хотел, а царство то стерпело,
 Жестоко мстить единственному сыну.
 А захоти он — где он, кто дерзнет
 Орудьем быть в подобном предприятии?

- А здесь теперь вы у самих себя, 135
 Среди друзей, вассалов, вашей силы:
 Мы защитим особы вашей целость,
 Пока совет сменил в нём хрупкий норв,
 Иль скорбь, иль старость томный век закончат.
- Но коль боязнь богов, и тайный вопль 140
 Законов крови, ропщущих на подвиг,
 Удержат вас от столь большой попытки,
 То знайте: жажде царств законов нет.
 Отлично боги терпят в королях,
 Что ненавидят в сборищах мерзавцев. 145
- Когда в пустейших ссорах короли,
 Прибегнув к войнам, повелят, жестоки,
 Насиловать, красть, убивать невинных,
 Разграбить страны, сокрушить державы, —
 Что ж, над собой те государи властным 150
 Закон родства иль божий страх считают?
 Убийства, злые кражи в частных людях
 Преступны гнусно, грязью их клеймят;
 Но нет злодейств без пышного названья
 Побед высоких — на руках царей. 155
- Но коль не люб вам замысел столь пылкий,
 Ни перевес во времени не мил,
 Но, хоть и с риском для своей державы,
 Вам не угодно первому напасть, —
 Сберите всё же силу для защиты, 160
 На стражу безопасности своей.
- Дордан.** О небо! слыхан, ведом ли совет
 Столь гадкий, данный доблестному принцу?
 Позвольте, ваша честь, я вам раскрою
 Сей гнусный сказ, какое зло в нём скрыто: 165
 Отцова смерть, и братнина, и ваша,
 Убийство ваше днесь иль вечный стыд.
 Внемлите мне, король, не дайте вникнуть
 Такой измене в царственную грудь.

Феррекс. Не попустите, боги, никогда, 170
 Чтоб я такое зло измыслил в сердце.
 Хотя мой брат моё похитил царство
 И ненавидит, может быть, меня,
 Я ль смертью отомщу ему за это?
 И я ль разрушу так отцову жизнь, 175
 Кто мне дал жизнь? Не попустите, боги.
 Отнюдь не говорите мне так больше.
 Ни вы, мой друг, ответом не тревожьте
 Сей грязный сказ. Пускай умрёт в молчаньи.
 Кто ж, знатный иль простой, вообще поверит, 180
 Что подо мной надёжно насладится
 Добром и честью, землями, правами, —
 С кем ни драгой единый брат не ведал,
 И ни отец дражайший, — счастья жизни?
 Но раз мне страшен нрав меньшого брата, 185
 И раз возможно, что другой подаст
 Таковую ж мысль, подвигнув ум завистный
 Против меня, и тот совет стать может
 Над ним сильней, чем этот надо мной,
 Я в тайне подготавлиюсь так, чтоб, если 190
 Его злонравье или страсть царить
 Войной прорвутся иль внезапным буйством,
 Смочь устоять и удержать своё.

Уходят Феррекс и Эрмон.

Дордан. Боюсь, приходит роковое время, 195
 Как меч гражданский кончит славный род
 Благого Брута с царственным потомством.
 Несчастье — под рукой. Спаси, Юпитер!
 Когда б совет поверенного мудрый
 Был прежде внят, как короля молил он
 Ни землю не делить, ни чад не слать 200
 Прочь от двора, по их частям далёким,
 Ни своего правленья не давать им.
 Вот, днесь они на царственном престоле —

Как Фэтон на колеснице Феба.
Огонь пламенные кони не влекли 205
Так дико наугад в пылавшем небе,
Как вьётся днесь предательский совет
Вкруг юных глав сих неискусных принцев.
Но их отца об этом извещу.
Вдруг да почтение к нему удержит 210
Рост зол, покуда зелены ещё.
Коль не поможет — горе им самим,
Народу, королю, стране разъятой!

Уходит.

АКТ II
СЦЕНА 2

Поррекс, Тиндар, Филандр.

- Поррекс.** Ужели впрямь? И он войска готовит
 На брата, как на смертного врага?
 И днесь? при жизни старого отца?
 Его не чтя, и не страшась меня?
 Он ждёт войны? так он её получит. 5
- Тиндар.** Я видел, сам, великое скопление
 Готовых там коней, оружия, лат;
 Я не ношу вам, принц, расхожих сказок
 Без почвы зримой выисканной правды.
 Вот: тайный спор идёт вокруг их дворца, 10
 На ваше имя ненависть взводящий.
 Любой, почти что, судит о причине
 И ищет повод к столь большой обиде,
 Зачем-де, принц столь благородный, мудрый,
 Как недостойный, вдруг лишён наследья, 15
 Зачем король, обманут хитрым средством,
 Так разделил страну путём неправым.
 Кто помудрей, главу склонили в скорби;
 Беседой и общеньем всяк обходит
 Тех, кто известен преданностью к вам. 20
 Чтоб спрятать зло своих приготовлений,
 О вашей толки ширятся измене.
 Толпы мерзавцев из числа невежд
 Полны ужасной лжи о вас и ваших.
 Я втайне получил совет друзей 25
 Спешить оттуда и, как вам известно,
 Привёз вам письма тех, чья речь не лжива,
 И кто не пишет, не узнав правдиво.
- Филандр.** Всё ж, государь, чем двинуть бой жестокий,
 Пошлите прежде спросить у брата. 30
 Вдруг злые сказки полнят слух ему

Отчетом лживым против вашей чести?
 Явись всё так — и нет растущей распри,
 Что, без преград предвидения, ныне
 Грозит как вашим царствам, так и жизням. 35
 К отцу пошлите тоже, он смирит
 Пыланье душ, избавив вас от страха.

Поррекс. От страха? он не страшен мне совсем;
 Я не пошлю к нему, и ни к отцу.
 Когда опасно было бы — промешкать, 40
 Вы мните, что спасенье вспять пойти?
 В таких бедах, как днесь задумал Феррекс,
 Обычный вежливый закон с гонцами
 Не наблюдают, как при честных войнах,
 И кем-то из моих я так рискну? 45
 И верных мне друзей предам тому,
 Кто сам явил против меня измену?
 Пусть молит, кто страшится, мне — не страшно.
 Иль к королю, отцу, послать я должен?
 Да, днесь послать, когда та мать живёт, 50
 Кем брат любим и кем я ненавидим?
 Дать Феррексу, в моих отсрочках глупых,
 Досуг меня, беспечного, сразить?
 Не дам я, но в его державу вторгнусь,
 Сыщу злодея-принца во дворце. 55
 За зло лишь зло есть должная награда.
 Он жалкой головой своей заплатит
 Всю цену ненависти и измены.
 Мне ль ждать, просить, молиться, слать гонцов
 И горло подставлять под нож злодея, 60
 Коль смелым духом и победной силой,
 Разбив врагов, державу покорю?
 Скорей уж голову его добуду,
 Тогда и к королю, отцу, пошлю.
 Пустой лишь случай усмирит в нём гнев; 65
 Коль нет — я защищусь, как сам сумею.

Уходят Поррекс и Тиндар.

Филандр. Вот он, конец двух юных королей,
 Отцова смерть, погибель их держав.
 О рок несчастнейший — входить в совет
 При господах и временах несчастных: 70
 И добрых мнений не заставишь слушать,
 И всё ж неси позор дурных последствий.
 Но к королю, отцу их, поспешу,
 Пока сей вред не кончился, чем должен;
 Пусть, — если ярый гнев богов враждебных 75
 (Ещё с паденья Трои не смирённый
 Остатком бедным имени троянцев)
 Не предопределён судьбой вовеки,
 Чтоб род британский из страны извезть, —
 Благой совет, страх имени отцова, 80
 Вельмож умнейших сила эту злобу,
 Пока не пожрала нас всех, погасят.

Уходит.

ХОР. Коль юность на соблазн своих пристрастий
 Покинута, не ведая узды,
 И правит в царствах в силу высшей власти,
 От дикой мощи жди большой беды:
 Неукрощённый пыл низринет вмиг 5
 Их земли, троны, жизни, их самих.
 Коль жажда власти раздувает груди
 И алчность в гордых дыбится умах,
 Опасность устранима лишь при чуде.
 Нет, ни закон родства, ни божий страх, 10
 Ни мысль о крае не загасят пыла,
 Коль ненависть вооружила сила.
 Коль короли, в опаске не приняв
 Советов важных, верят злобным сказам,
 Что тешат их нелепый вздорный нрав, — 15
 Ни правота не выручит, ни разум.
 Последствия научат с опозданием

В правленья беды вникнуть со вниманьем.
Умри в грязи, предатель, братьев двух
Любовь подтачивающий разладом. 20
Плачь, государь, клонящий гибкий слух
К нелепым рассказням, что льются ядом
Из льстивых уст. И плачь, страна родная,
Себя мечом гражданским истребляя.
Да, это так. Яд — в предпочтеньи злата. 25
Питьё целебно в чаше небогатой.

ПОРЯДОК И ЗНАЧЕНИЕ НЕМОГО ЗРЕЛИЩА ПЕРЕД ТРЕТЬИМ АКТОМ

Сперва начинала играть флейтовая музыка, во время которой выходили на сцену несколько плакальщиков, сплошь одетые в чёрное, знаменуя собою смерть и скорбь, наступающие при дурном злосоветном правлении и при разладе братьев, как и случилось при смерти Феррекса от его младшего брата. После того, как плакальщики трижды прошли вокруг сцены, они удалились, и тогда музыка прекратилась.

АКТ III
СЦЕНА I

Горбодук, Эвбул, Арост, Филандр, Посланец.

Горбодук. О злобный рок, о ярый гнев богов,
 Чью месть ни Симоэнта мутный ток,
 Текущий кровью илионских принцев,
 Ни Фригии поля, от трупов знати
 Азийской тучные, всё ж не смирили; 5
 Ни истребленье племени Приама,
 Ни гибель Трои, сровненной с землёй,
 Всё ж не уняли; но на нас он длится,
 Преследующий от морей столь дальних
 Потомков неотстроившейся Трои. 10
 О, не счастлив, кто жизнь ещё не кончил.
 Коль тьма богатства, с радостью пустою
 Текущих лет, могли бы дать счастливца,
 Была Гекуба счастлива, — созданье
 Горчайшее из живших, бед зеркало; 15
 И счастлив был Приам, с его сынами;
 И счастлив я, досель — увы! — как вижу
 И чую, сколь несчастнейше я жалок.
 Вот, господа, сие письмо прочтите;
 Оно содержит крах державы нашей, 20
 Коль срочный спех не даст подмоги быстрой.
 И всё ж, о боги! если б скорбный царь вас
 Мог умолить, цари царей, отмстите
 Мне и сынам, но не стране безвинной;
 Свой огонь разящий шлите с гневных высей 25
 У нас отнять постылое дыханье.
 Читайте ж, господа: я для того вас
 И звал, да получу совет ваш добрый.

ПИСЬМО ОТ ДОРДАНА, СОВЕТНИКА СТАРШЕГО ПРИНЦА

Эвбул читает письмо.

Властитель мой! что мне писать отвратно,
 Ещё ж отвратней зреть, то принуждён я 30
 Через письмо для вас понятным сделать.
 Принц Феррекс, большой сын ваш, сбитый с толку
 Предательским обманом юных душ,
 Сбирает силу на меньшого сына,
 И мой совет унять не может жара 35
 И буйных мук его главы горящей.
 Злым, говорит он, отчины лишением
 Подвигнут он на месть, за вред, мол, страшный,
 С мечом гражданским против жизни брата.
 Коль нынче ж помощь в нём не сдержит гнева, 40
 Огонь стубит ваших чад, ваш край, и вас.

Вашего Величества верный, и
 всепокорный подданный, Дордан.

Арост. О царь, утишите скорбь, и плач прервите;
 Хоть дело велико, и случай горек,
 При знаньи в срок — возможна помощь в срок.
 Пошлите к ним, пускай предстанут оба: 45
 Почтенье к вашей чести, к годам, сану,
 Ваш строгий суд, страх имени отцова,
 Вновь живо свяжут их разбитый мир.
 А коли в ком-то из господ сынов
 Так не кротка и не покорна гордость, 50
 Чтобы склониться пред веленьем вашим;
 Коль Феррекс, старший сын, не терпит ровни,
 Иль Поррекс, недовольный, грезит большим,
 Чем дали вы ему сверх прав природных, —
 Примкните к лучшей стороне, так силой 55
 Их согласите, край сдержав в покое.

Эвбул. Что это значит? зрите, там спешит
Филандр от младшего из ваших чад.

Входит Филандр.

Горбодук. Пошлите, боги, радость нам!

Филандр. Юпитер
Храни вас, благородный государь. 60

Горбодук. Филандр, пожалуйста; но как мой сын?

Филандр. Сын, сударь, жив, и здоровым мной оставлен.
Но всё ж, король, несча в крепком здравьи
Вас вполовину так не огорчила б,
Как весть жалчайшая, что я принёс. 65

Горбодук. Ещё, о небо? бедствий не скончать мне?

Филандр. Днесь прибыл Тиндар, о король, покинув
Двор Феррекса, к меньшому государю
С отчётом о больших приготовленьях
К войне; и говорит, что умышляют 70

На Поррекса: с досады, что теперь он
Живёт царём и в степени сравнялся
С тем, кто намерен всю страну приять
По чину должному правонаследья.
Уж Поррекс так объят огнём горючим, 75

Отчасти — в пылком буйстве злого гнева,
Отчасти — мысля этим взять страну,
Что спешно он готовится напасть
На землю брата, и в войне жестокой
Грозит убийством вашему старшому; 80

Не мог я убедить его, чтоб раньше
Послал он к брату спросить причин,
Ни даже к вам — унять сей спор постылый.
Затем, что мне уж больше там не внемлют,
Я вашу милость прибыл известить 85
И умолять, раз любите вы жизнь

И безопасность ваших чад и царства,
Тотчас употребить свой ум и силу,
Дабы унять беду, пока не поздно.

Горбодук. Вооружились? не послал ко мне? 90
Так это ль — почесть имени отцову?
Напрасен труд смягчать их души, будто
Сердца, не тронутые братней лаской,
Заботой царственной, отца опаской,
Советами мы в силах остудить. 95
Срази, Юпитер, весь их род проклятый.
Хотя, быть может, страх пред мощной силой,
Что я, с поддержкой вашей, господа,
Ещё поднял бы, днесь их пыл подавит,
Но злость и ропот втайне сохранятся. 100
Тот жар, что не потушен, но, стеснённый,
Горит внутри, двойным огнём прорвётся.
Богов смирит лишь смерть — моя да их.

Филандр. Не надо, о король, бессильной скорби: 105
Сыны ещё в живых, и, мню, надолго.
Будь вы у жизни отняты судьбой
Допрежь, чем начат сей гражданский бой,
Сыны, быть может, в младости некроткой
Лишась присмотра от живых людей,
Стремглав летели б неуёмным бегом 110
К своей же смерти, и к паденью царства.
Но так как боги, кто царям — опека,
Вещей и сроков ход так устроят,
Что сей огонь при вашей жизни вспыхнул,
Покуда ваша жизнь, ваш ум и власть 115
Рост зла сдержат способны, и пресечь
Палящий жар их жгучего пыланья, —
То видно (и так должно полагать вам),
Юпитер из любви умерил срок
Своей вражды, чтоб в ваши дни случилось, 120
Что вы, живой, смогли сие смирять,

Добавив славы вашим поздним летам,
 А те, сыны, жить научились мирно.
 Страшитесь, о король, беды, всех большей:
 Чтоб вашей горестью и скорой смертью 125
 Не дать простора их растущей злобе.
 Храните жизнь, лишь в вас на мир надежда.
 А коли склонны вы употребить
 Ум или власть, совет иль помощь войском, —
 То вот вам мы — собою, силой, жизнью; 130
 Употребите хоть на смерть, мы — ваши.

Эвбул. Вот, се — гроза, предвиденная в день,
 Как вы, король, делили вашу землю
 И власть насущную сынам сдавали.
 Но ныне, государь, — не время ныне 135
 Рыдать и в пениях тратить вашу жизнь;
 Насущному совету ныне время.
 Скорбь затмевает разума сужденье.
 Коль сердце крепко и вольна отвага
 От слабости отчаянья пустого, — 140
 Тогда спасёмся, либо взыдем к славе
 Достоинством несломленного духа,
 Иль хоть погибнем более счастливо.
 К любому сыну можно вам послать
 Лицо из тех, кто мудр и благороден, — 145
 Пусть веским именем отца и добрым
 Советом явят им веленье ваше,
 И жизнь, и целость: вашу, также их,
 И сущую беду их смертной распри.
 А между тем, вы подготовьте силу, 150
 Какую ваш приказ, и срочный спех
 Всех сущих здесь господ, собрать сумеют.
 Страх перед вашей мощной властью сдержит
 Их злость — в обоих, иль хотя б в одном.

Входит Посланец.

Посланец. О мой король, горчайшую беду, 155
 Что слышал государь, иль скорбный вестник
 Произносил, иль край несчастный видел,
 Принёс я вам: Поррекс, меньшей ваш сын,
 С внезапной силой захватил ту землю,
 Где Феррексу назначили вы править, 160
 И собственной кровавейшей рукой
 Зарезал брата, и владеет царством.

Горбодук. О небеса, пошлите огонь возмездья!
 Я говорю: огнём убейте ясным
 Злодея сына, и с отцом злосчастливым! 165
 Но всё ж идём, чтоб мог я умереть
 С возмездьем, и богов утишить ярых.

Уходят.

ХОР. Желанью царств нисколько не известны
 Святая вера, правда или разум,
 Любовь к родным, ни страшный гнев небесный;
 Но нет, назло богам, и людям разом,
 Оно резнёю пролагает ход 5
 Жезлу погибели, и адской власти.
 Так сын неспешность дней отца клянёт,
 И смеет братней кровью красить пясти.
 Злосчастный принц! ещё ль забыть ты мог
 Убийства, свежие ещё в отчизне 10
 Твоей, в года, как лютый меч пресёк
 Рукой кузена Моргану дни жизни?
 Сей смертный рок язвит виновный род,
 Чья гибельная длань в крови безвинной
 Поднесь пред ликом неба месть зовёт 15
 На проклятых, чредой несчастий длинной.
 От злого сына так родитель старый
 Уже и жизнь теряет в слёзном горе.
 Так лютый огонь гражданского пожара
 Крушит разъятый край в постылом споре. 20

Отсель струями чёрными течёт
Источник мёртвый горя, слёз, невзгод.

ПОРЯДОК И ЗНАЧЕНИЕ НЕМОГО ДЕЙСТВИЯ ПЕРЕД ЧЕТВЕРТЫМ АКТОМ

Сперва начинала играть музыка гобоев, во время чего выходили из-под сцены, как будто из ада, три фурии, Алект, Мегера и Тисифона, одетые в чёрное платье в крапинах крови и огней, тела — опоясаны змеями, головы — покрыты гадами взамен волос, одна несёт в руке змею, другая — бич, а третья — горящую головню: каждая — гоня перед собой короля и королеву из тех, кто, движим фуриями, бесчеловечно умертвил своих же чад. Имена королей и королев были сии: Тантал, Медея, Афамант, Ино, Камбис, Алфея. После того, как фурии вместе с сими прошли вокруг сцены трижды, они удалились, и тогда музыка прекратилась. Сими были обозначены последовавшие жестокие убийства, как то: Поррекс, сражённый собственной матерью, и король Горбодук с королевой Виденой, умерщвлённые собственными подданными.

АКТ IV
СЦЕНА 1

Видена одна.

Видена. Зачем мне жить и продлевать мой срок
 В дальнейшей жизни, умножая скорбь?
 Ой мне, горчайшей, кто досель никоим
 Несчастьем не похищена отсюда.
 Могли б хоть руки, случаем иль роком, 5
 Пронзить мне грудь, и жизнь железом взять?
 Иль во дворце вот в этом, где столь долго
 Я дни влачу, мог выпасть миг счастливый
 Хоть раз, хоть раз, чтоб мощные строенья,
 Упав, меня бы насмерть притеснили? 10
 Или не мог бы этот чёрствый прах,
 Где я шаги печатала столь часто,
 Из жалости к моей проклятой жизни
 Вдруг, расступившись, поглотить меня?
 Так кости бы мои владели мирно 15
 Счастливым гробом днесь в земле закрытой,
 И черви жадные изгрызли б сердце
 Без боли для меня: так не была бы
 Днесь эта грудь живая жалким склепом,
 Где сердце, смерти раб, погребено; 20
 Ни мысли страшные, и муки горя,
 Мой скорбный дух не сокрушали б так.
 О сын любезный! О драгое чадо!
 Мой Феррекс милый, свет мой, радость жизни!
 И сын любезный, и драгое чадо, 25
 Мой Феррекс милый, свет мой, радость жизни,
 Убит злой смертью? Мерзостная тварь!
 Изменник гнусный и земле и небу!
 Ты, Поррекс, ты, свершил сей шаг проклятый;
 Ты, Поррекс, ты, драгой ценой заплатишь. 30
 Изменник и природе, и родству,
 Отцу и мне, себе, своей же плоти.

Гнев на тебя в аду обрушат боги,
 А на земле сия рука отмстит
 Тебе, Поррекс, тебе, коварный трус. 35
 Коль жажда смерти так была остра,
 И дух убийства так владел тобою,
 Коль сердце столь кремнёвое жило
 В твоей груди, что любы лютой мысли
 Твоей тиранской были смерть да кровь лишь, — 40
 Что ж звери дикие? их избиенье
 Не послужило б пищей жадной воле
 Пятнать в нутре убийственные руки
 Достойной кровью, и напиться вдосталь?
 Иль, если были смерть и кровь людские 45
 Твоей алчбе милы лишь, что ж, в Британской
 Земле никто, чьё сердце ты бы вырвал
 Из хриплой груди, иль убил, как хочешь,
 В тебе подобной жертвой не смирил бы
 Сей смертный дух и мысли об убийстве, — 50
 Лишь он, с кем был укрыт в одном ты чреве,
 Где в час гнетущий получил ты жизнь?
 Иль, раз уж очень, очень нужно крови,
 Ты что ж, не мог не делать смертной раны,
 А поразить мечом вот это чрево, 55
 Что принесло тебя на свет, проклятый,
 И этим справедливо мне воздать?
 Так Феррекс мог бы жизнью наслаждаться,
 И старого отца ещё утешить
 Сыночком юным, в коем оба жили б. 60
 Но что ж я трачусь в этой жалкой речи
 Перед тобой, кто брата пролил кровь?
 Ужель из этого ты вышел чрева?
 Носила ль я тебя? иль сыном мню?
 Нет, нет, предатель; ты не признан мной: 65
 Убийца, ты отвержен; ты — не мой.
 Ты, тварь, сим чревом вовсе не зачат,
 И я тобою в муках не страдала.

Ты подменён, и ты мне не дитя,
И — никому, в ком жалости есть искра. 70
Злой, лютой, изверг выделки природной,
Ты вовсе не пил млека женской груди,
Но, чуть рождён, сосцы тигрицы хищной
Тебя вскормили, и не плоть и кровь
В составе сердца твоего — железо, 75
И диким лесом ты воспитан к жизни.
Надеешься уйти от правой мести?
Иль — что тебя не тронут эти руки?
Забыл, что Феррексова мать жива,
Кому он был самой себя дороже?
И вот — жива, и — не отмстив тебе?

Уходит.

АКТ IV
СЦЕНА 2

Горбодук, Арост, Эвбул, Поррекс, Марселла.

Горбодук. Дивимся мы, что это промедленье
Так затянулось: Поррекс ко двору,
По предписанью нашему, вернулся;
А Эвбул получил от нас наказ,
Едва появится, просить его 5
Предстать пред наши очи без задержки,
И вот — ни слова, отчего он медлит.

Арост. Вот он идёт, и Эвбул вместе с ним.

Входят Эвбул и Поррекс.

Эвбул. По вашему высокому велению,
Я Поррекса привёл сюда, в том виде, 10
Как с изнурённого коня сошёл он,
Ведь воля вашей милости — спешить.

Горбодук. Мы благодарны вашей быстрой воле
К свершенью вам порученных вещей. 15
Поррекс, когда бы так мы уклонились
И от родства и от природных уз,
Как сделал ты в злосчастием подлом деле,
Убив жестоко братственную жизнь,
То наша длань могла бы и не медлить,
Но лезвие омыть в твоей крови, 20
Прямым отмщеньем твоего злодейства.
Нет, мы закон родства не оскорбили б,
Своим мечом тебя здесь умертвив;
Ведь ты убил того, чьей гнусной смертью
Сама природа нас толкает к мести 25
Кровавой; и нас нудит справедливость
Отмерить смерть за смерть, как заслужил ты.
Но раз ты нам дитя, и раз ещё мы
Не слышали в сем случае тяжёлом,

- Каким бы словом мог ты защищаться — 30
 Согласны подождать мы с нашей волей
 В том, что велит теперь же справедливость,
 И можешь речь употребить сполна,
 Коль есть тебе, что молвить в извиненье.
- Поррекс.** О государь, не стану отрицать я, 35
 Жизнь Феррекса я отнял сей рукой,
 О чём теперь весьма рыдает сердце;
 О, если б то вполне явилось взору,
 Как весь я залит внутренней печалью!
 И всё ж, пусть чьё-то жалостное сердце 40
 В людской груди слезами изошло,
 Крушась глубоко о своём злодействе;
 Пусть чья-то скорбь, пусть кто-то горемычный
 Сильней терзались о своём грехе, —
 В моём злосчастном случае мученья, 45
 Познай их вы, как чувствую их я,
 Подвигли б самый гнев меня жалеть.
 Но как вода, встревоженная ветром,
 Лица не явит видимым для взора,
 Так гневный ум ваш возмущенной мыслью 50
 Не может в совершенстве вникнуть в суть.
 Но с сей бедой, среди столь многих бед,
 Я должен, злополучнейший, смириться —
 Что про себя хранить я должен горе
 В тоскливых мыслях о вине проклятой, — 55
 Раз не могу явить малейшей скорби,
 Как есть, и как её выносит грудь;
 И это — величайшее несчастье,
 Какое может мне послать судьба.
 Не уповаю плачем и слезами 60
 Я жизнь обрести, к богам взываю — быть
 Прямым свидетельством сей верной речи:
 Вовек не будет в этом сердце страха
 Скончаться смертью той, что ваша милость,
 Мне, по заслуге, изречёт судом; 65

И сей язык не станет тратить речи,
 Моля простить, иль вымогая жизнь.
 Сие не значит, будто я беспечен
 Касательно ужасной смерти, или
 Держу в презренье жизнь; но знаю: духа 70
 Не остановит страх, хоть плоть слаба.
 Что до вины, то каюсь в столь великой,
 Сколь нахожу в себе боязнь просить
 О даре жизни.

Горбодук. Зря, несчастный, кажешь
 Печальным сердце; Феррекс днесь — во гробе, 75
 Сражён тобой.

Поррекс. И всё ж, отец, внемлите,
 И с тем я кончу. Вашему величью
 Известно, что, когда мы вместе с братом,
 В угоду вам же, стали купно править
 Здесь, в вашей милости Британском царстве, 80
 Я не искал и не просил того;
 Ни сам, ни через друга не старался,
 То вышло лишь по воле вашей чести,
 Из вашей доброй склонности ко мне.
 Но как же сердце братнино роптало 85
 В разбухшей злости, видя сан мой равным,
 А этот край, что по преемству должен
 Быть весь его, — моим наполовину;
 Как раз у вашей чести при дворе,
 А был у брата на ближайшем месте, 90
 Кто подтвердит, сколь явным это стало,
 И как раскрылась зависть в сердце брата.
 Всё ж рассудил я от себя искать
 Его любви и доброй волн, чуждый
 Желанию известием принести 95
 Вам — скорбь, ему ж — обиду вашей чести;
 Мня вскорости стяжать мольбою страстной
 В груди у брата любящее сердце,

Я делал так, чтоб, под залог любви
 И сердца верного, он дал мне руку. 100
 А сделав, счёл, что он изгнал почти что
 Из мысли всю враждебность, и являет
 Мне ту ж сердечность, что к нему имел я.
 Но после, как, покинувши ваш двор,
 Мы жили врозь, вдали от вашей чести, 105
 Сей равный сан так истомил его,
 Что вот уж искры зависти, сгребённой
 Сперва в золу обманчивой груди,
 Так разгорелись в недовольстве сердца,
 Что он не удержался от попытки 110
 К сокрытым козням, дабы жизнь пресечь мне
 Отравной силой; так бы и погиб я,
 Да нанятый для дела мой слуга,
 Из правды, вкупе с ненавистью к делу,
 Мне вовремя разоблачил всё это. 115
 Так связь любви — развязанной узрев,
 Разбитыми — все клятвы и союзы,
 Расколотым — закон родства и правды,
 Злодейским — сердце брата, и в груди —
 Измену чёрную, — увы, я понял, 120
 Что никогда он другом мне не станет.
 Узрел, как он с улыбкой смертный нож
 Прикрыл плащом, узрел обман глубокий
 В его обличьи, и мою погибель.
 Сама природа мне велела — жизнь 125
 Ценить дороже братней, сей же длани —
 (Раз жизнь его была мне верной смертью,
 А смерть его мне жизнь предохраняла) —
 Кровь братнину пролить: да уцелею.
 И мудрость понуждала — без задержки, 130
 Путём скорейшим, это совершить.
 Вот я сказал причину, по которой
 Убил его, и жизнь мою и смерть
 На волю вашей милости сдаю.

Горбодук. О лютый! может ли найтись причина, 135
 Дабы пятнал ты руки братней кровью?
 Но что мы порешим с тобою делать,
 Осталось неизвестным. Ты меж тем
 Из нашей царской близости будь изгнан,
 Пока дальнейшей государской воли 140
 Тебе не явим. Удались же с глаз,
 Отвратный сын!

Уходит Поррекс.

Какой удел жестокий,
 Какой злой рок судил нам эту участь,
 Что там, где должно нам найти утеху,
 Где радость наших старых дней должна бы 145
 Покоиться и быть, там наше горе,
 Да скорби, сокращающие жизнь,
 Да боль забот, да тяжесть дум растут.

Арост. Вы, государь, в степенных ваших летах, 150
 Могли б уж цену знать отрадам смертным,
 Как коротки, как тают на земле,
 Как непрочна, как шатка наша участь,
 Неверная ни в чём, как только в смерти,
 Кому и человек и мир повинны
 Концом в итоге; вот природа силу 155
 И не взяла б над вашим сердцем больше,
 Чем если б голая рука стучала
 В грудь броневую, где напрасна мощь.

Горбодук. Сколь многие умеют дать совет 160
 Терпения — другим, одетым в горе,
 И речью побеждают естество;
 Кто ж, на себе познав природы силу,
 Воистину людьми себя покажут —
 Из мнящих быть богами? Что он значит,
 Печальный лик той, кто сюда идёт? 165

Входит Марселла.

Марселла. Где состраданье? О, где ныне жалость?
 Куда бежали добросердье, милость?
 Из наших грудей каменных — в изгнанье
 Сокрылись без возврата? целый мир —
 Погряз в крови, и погружён в жестокость? 170
 Коль милосердье не в женах обрящем,
 Коль не в груди у матери, увы,
 К её ж дитю, к её же плоти-крови;
 Коль жалость выслана оттоль, коль места
 Нет состраданью там, коль добросердье 175
 Там не живёт, то где ж его искать нам?

Горбодук. Сударыня, о чём ваш скорбный сказ?

Марселла. О простота моя! почто досель
 Судьба и жизнь продляли мне дыханье,
 Чтоб я узрела этот горький день? 180
 Кто б верить мог, что жёсткое такое
 У матери в груди бывает сердце:
 Самой убить единственного сына?
 Но прочь, увы! мои то очи зрели:
 Они узрели страшный вид, и стали 185
 Отчётом слёзным о кровавой были.
 Принц матерью, увы, убит, и сердце
 Его, страх молвить, от её руки,
 Пока дремал он на заботном ложе,
 Ножом пробитое, лишилось жизни. 190

Горбодук. О милый Эвбул, вынь наш меч, и в сердце
 Рази скорей! О ненавистный свет,
 О жизнь постылая, о смерть драгая!
 Мы умоляем, сделай это, Эвбул!

Эвбул. Нет, государь; ещё, быть может, жив он, 195
 Приявши рану, вместо верной смерти.

Горбодук. О, так давай отправимся на место
И поглядим, жив Поррекс иль убит.

Уходят Горбодук и Эвбул.

Марселла. Увы, не жив он! это слишком верно,
Что сим глазам, — столь несравненный принц, 200
Сын короля, и в цвете дней, — предстал он
В единый миг бесчувственным предметом.

Арост. О злодеянье!

Марселла. Но узнайте жалкий
Его конец. Пронзён внезапной раной,
Принц вдруг рванулся из дремы злосчастной, 205
Чья мощь, теперь ослабнув, вовсе пала,
Когда узрел, как раз открывши очи,
Царицу, и её на помощь кликнул.
Тут мы, увы, служившие там дамы
В сей час, увидев гнусное деянье 210
И слыша, как он повторяет имя
Злосчастное, зовя на помощь мать,
Чьей страшной дланью был смертельно ранен,
Скорбя, увы, (иного не могли мы)
О нём, сбежались к горестному ложу, 215
И, разоривши грудь его, пытались
Впивать платком, ближайшим под рукой,
Внезапный ток текущей быстро крови
Из зева раны. О, какие очи,
О, что за жалкий взор застылый, мнилось, 220
Он приковал к лицу мне, — и до смерти
Уж не расстанусь с ним — когда, подавшись,
Глубокий вздох он издал, и при этом,
Сжимая руки, в небо кинул взгляд;
И тотчас, лик отметив бледной смертью, 225
Летучий дух расстался с бранным телом.

Арост. Век не рождал ещё столь подлых дел.

Марселла. О чёрствый лютый случай, предрешивший

Столь злой конец честному столь созданью;
 Но всех лютее — сердце, столь охотно 230
 Снабдившее судьбину гнусной дланью,
 Увы, свершившей столь преступный шаг.
 О королева из алмаза! мрамор —
 Не грудь! Коль не его пригожий лик,
 Не царственные живость и степенство, 235
 Не храбрость рук, не мужественность груди,
 Коль не прекрасный и достойный облик,
 Не совершенство членов, столь согласных,
 Как бы крадущих мысль простой жены, —
 Коль все они не побудили сердца 240
 Кровавого, ни лютой длани, бросить
 Злосчастный меч, лобзать его лицо,
 Жалеть в слезах, что сей похищен смертью, —
 Как естество смирилось с казнью сына?
 О мать, так умертвившая дитя! 245
 Тебе по праву сам Юпитер должен
 Отмстить чудесно молнийным огнём.
 Ах, славный принц, сколь часто я видала
 Тебя на злом топочущем коне,
 В сверканье лат блестящих перед схваткой, 250
 И с рукавом избранницы на шлеме,
 Копье занёсшим, дабы, взор ей теша,
 Помять шишак на друге-супостате!
 Сколь часто — всадником, свой жезл клонящим,
 Сколь часто — пешим, преломившим меч, 255
 Чего мой взор вовек уж не увидит!

Арост. Увы, сударыня, вотще сей плач;

Идёмте лучше, и поможем стиснуть
 Те скорби многодумные, что верно
 Природа в старом короле взрастит 260
 С кончиной сына, столь ему драгого.

Марселла. Кто ж тот, кто видя то, что я видала,
 Сумел бы не стенать в слезах и плаче?
 Увы, не я! то сердце — не во мне;
 Но поспешим, я сызнова горюю, 265
 Призвав на ум злосчастье отца.

Уходят.

ХОР. Коль жажда властвовать на месте царском
 Крадёт всю мысль о божьем и людском,
 И жестокосердье, спесь, и гнев с коварством
 Живут в груди надменной, то при том 5
 Смотри, как пышно зло себя являет
 И братней дланью брата умертвляет.
 Коль, так пролившись, кровь взывает к мести
 Юпитера, и неба лик пятнит,
 Сам бог всемогущий не сидит на месте
 От гнева, и тотчас послать спешит 10
 Ужасных фурий, ночи дочерей:
 С бичами гнева, гадами обвитых,
 Змеиновласых, в блеске из огней
 И крови, — головня в руке горит их.
 Сии, за убиенье злое мстя, 15
 Толкают мать сразить своё дитя.
 Кровь просит крови, смерть есть смерти мзда:
 Юпитер, правосудный, вечносущий,
 Так правой мздою воздавал всегда.
 То ведал прежний век, и век грядущий 20
 Воистину поймёт, и подтвержденье
 Днесь, нам на пользу, предъявляет зренье.
 Блажен, кто не потерпит злых силков
 И в кровь не впутан смертоносным нравом;
 И благ, кто своечасно чуждый ков 25
 В добро преобразует бденьем здравым.
 Но горе тем, кто, не боясь обид,
 Корысти служит, в завтра ж не глядит.

ПОРЯДОК И ЗНАЧЕНИЕ НЕМОГО ЗРЕЛИЩА ПЕРЕД ПЯТЫМ АКТОМ

Сперва начинали звучать барабаны и флейта, во время чего выходил на сцену отряд из стрелков, и из латных людей, все — в боевом порядке. Оные, разрядив аркебузы, и после того, как латники строем трижды прошли вокруг сцены, удалялись, и тогда барабаны и флейты переставали. Сим были обозначены дальнейшие смуты, мятежи, битвы, и гражданские войны, как случилось в царстве Великой Британии, что, на протяжении в пятьдесят лет и больше, продолжилось в гражданской войне между знатью по смерти короля Горбодука и его отпрысков, из-за отсутствия точной определённости в преемстве короны, вплоть до времён Дунваллона Молмуция, сведшего землю в монархию.

АКТ V
СЦЕНА 1

Клотин, Мандуд, Гвенард, Фергус, Эвбул.

Клотин. Рождал ли век столь злобные сердца?

Брат — отнял жизнь у брата, мать — она

Окрасила безжалостные руки

Сыновней кровью; наконец, народ —

И тот, смотри, забыв любовь и правду,

5

Отринув и закон, и верность сердца,

Убил монарха вместе с королевой.

Мандуд. Останется ль измена их без кары?

Ещё и дальше в буйстве продолжают

Они в мятежных сборищах грозить

10

Кровопролитьем правящему роду:

Убить их всех, искоренить всё племя

Царя с царицей; так их всколыхнула

Смерть Поррекса, которую неверно

На короля безвинного взвели;

15

И вот его предательски убили,

И с королевой.

Гвенард. Подданным ли сметь

Отмщать деянья государя силой?

Допустим худшее (как здесь, бесспорно)

Злодейство: королевой сын убит, —

20

Ужели подданному брать свой меч,

Встать на властителя, убить царя?

О жалкий край, где тех сердец мятежных

Не вырвали из их живущих грудей

И вместе с телом не швырнули птицам,

25

В поживу им, для устрашенья прочих.

Фергус. Нельзя измыслить казни слишком сильной

Для сей прискорбной лютости; пускай же
Применим скорость, так здесь надлежит.

Эвбул. Зрю, господа, вы все в одном согласны, 30
И сам согласен, с вами заодно.
По мне, нужнее нужного — строжайше
Казнить кровавый этот буйный пыл.
Нет ничего страшней для блага всех,
Чем оставленья смут без воздаянья; 35
Чрез то иные мощные державы,
Вослед большим победам, и расцвету
Во славе и богатстве, сокрушились;
Юпитера молю, оплачем лучше
Сей рок на них, чем лицезрим на нас. 40
И с герцогом я в том единокорен,
Что невозможно подданному сметь
К отчёту звать поступок государя,
Тем меньше — месть мечом творить в крови,
Так длань — не может ссечь свою главу: 45
В делах, ни в речи, и ни в тайной мысли,
Не подданным — восстать на господина
Иль суд над тронном Цезаря вершить,
Тех, кто не люб, кляня в уме строптивом.
Пускай король забыл, как должно, править, 50
Долг подданного — слушаться, как след.
Но, судари, чем пробираться дальше,
И речь вести, какая месть падёт
Законной язвой на мятежных тварей,
Ищите, думается, прежде путь 55
К тому, чтоб вовремя сей буйный ропот
Пресечь, и столь большие смуты кончить.
Уже и жизнь Британии висит,
Предательски кренясь, без равновесья.
Не мните же, что Горбодука смерть, 60
Ниже Видены кровь, покончат с буйством:
Жизнь наша, жены, милые нам чада,

И край, милейший всех нам, — под угрозой
 Днесь — грабежа, а днесь — опустошенья,
 А там — отвоевания от нас. 65
 Ведь, дай лишь власть народным вождельням
 Прорваться, вовремя их не сдержи,
 И, как с горы катящийся поток,
 Они стремглав помчатся буйной мыслью
 От крови к крови, от несчастий — к большим, 70
 Круша и царство, и себя, и всё;
 Так ветрены умы простонародья,
 Так рады новому, бурливей моря.
 Вы зрите, сколь мятежники крепки
 И сколь ещё числом огромны вкупе: 75
 Ведь, пусть предательская цель их смуты
 Достигнута, всё лагерем стоят,
 И, далеко ль прострутся их свирепства —
 Нам должно трепетать. А для попытки
 В скорейшей битве подавить их мощь, 80
 Потребно поспешать с набором войска.
 Они иль тотчас будут зло творить,
 Иль свой мятежный ропот тотчас кончат.
 Сии насилья долго ждать не могут.
 Давайте ж вот что срочно применять: 85
 Вещать к ним кротко, обещаю милость
 И дар прощенья, но лишь не главным;
 И это при условии, что тотчас
 Нам выдадут вождей их предприятия:
 Да понесут награду за измену 90
 Таковую, чтоб была им должной мезтью
 И здравым устрашением потомству.
 Так, мню, рассеем большую их часть,
 Что днесь охвачена тоской по дому,
 Томясь в полях от хлада зимних вьюг, 95
 А кто, конечно, и боясь закона.
 Едва объявим так — уже заставим
 Их главарей не доверять толпе,

- Кому спасенье — изменить вождям;
 Тем паче, что ведь сборища мерзавцев, 100
 В вещах опасных и больших дерзаньем,
 Всегда благороднѣнным не верны.
 Пока ещё условимся на милость,
 То и свирепства сдержим в них пока,
 И выиграем время, с чьей подмогой 105
 Без боя мощь мятежных победим.
 Вы, между тем, в готовность приведите
 Всю конницу, что сможете собрать.
 Не чернь, вестимо, конницей крепка,
 То — сила и оснастка благородных; 110
 Поэтому босой и безоружный
 И неумелый люд, кто только мощью
 Числа стал устрашающею силой,
 Одним броском возможно подавить.
 Но если кроткий путь — сулить пощаду — 115
 С упрямыми сердцами не годится,
 Дабы унять отчаянный их пыл,
 То я б хотел резню такую сделать,
 Чтоб настоящий век, и с ним — потомство,
 Страшились в ужасе той правой мести, 120
 Что на мятежных сих тогда падѣт.
 Вот, господа, суть моего совета.
- Клотин.** Сей случай не вѣдит нам много спорить;
 А и велел бы — сказанная речь
 Есть вкратце то, что я сказать хотел бы. 125
 Я с Эвбулом вполне во всѣм согласен,
 Что молвил он; и если, господа,
 Всѣ то ж вам кажется советом лучшим,
 По мне, пусть прямо пустим это в ход.
- Мандуд.** Тогда отбудем тотчас, господа, 130
 И следуем сему, что нам так любо.

Уходят Клотин, Мандуд, Гвенард и Эвбул.

Фергус. Коль миг стяжать здесь царство был хоть раз
 Кому-то дан, то это мне он дан.
 В стране — ни короля, ни королевы,
 Род государя истреблён и мёртв, 135
 Потомков нет, преемник неизвестен,
 Народ — вооружён и взбунтовался,
 Вельможи — те в заботах о скончаньи
 Великих сих мятежных смут и буйств,
 Британия ж, пуста и одинока 140
 В сих распрях без надежды на покой,
 Сулит себя той доблестной душе,
 Кто б смел и стал искать её венца.
 Так неужель же я, альбанский герцог,
 Прямой наследник благородной крови, 145
 Столь долго процветавшей в должной славе
 Отважных душ, что в благородных грудях
 По праву высятся над низшим родом,
 Сробею жизнь отдать, чтоб взять венец?
 Каких врагов найду, противопоставших 150
 Сему деяню, ежели оружием
 Решусь искать сего в годину смут?
 Сим герцогам едва ли хватит силы
 Смирить народ, уже вооружённый.
 Но если, вдруг, придётся выйти в поле, 155
 Ужели мощью не превышу лучших
 Вельмож, оставшихся в земле британской?
 А и сравняйся мы людскою силой —
 Сомнительно их единенье в битве.
 Коль мы с победой с поля удалимся, — 160
 Наш будет скиптр Британии Великой;
 Коль на равнине эти кости лягут, —
 Враги мне всё же не откажут в том,
 Чтобы винить лишь в благородном рвеньи,
 Рискнувши жизнью, захватить венец. 165
 Поэтому теперь стремглав я двинусь
 В Альбанию, и в битву подыму там

Сколь можно войск, а здесь мои друзья
Затайные затайно похлопочут,
Да покорятся мне сердца людей.

170

Уходит.

АКТ V
СЦЕНА 2

Эвбул, Клотин, Мандуд, Гвенард, Арост, Вестник.

Эвбул. О боги! как сердца подпали кривде!
 Что за слепая ярость их влечёт?
 Что, — хоть и столько книг, и столько свитков
 Старинных говорят, сколь злые казни
 Всегда язвят мятежных, и хоть часто 5
 Их слух внимал родительским словам,
 Как правой мздой измене воздаётся;
 Да, и хоть сами зрили смерть и кровь
 В давящей петле иль резне мечом,
 Что оным суждены, — всё ж не брегутся, 10
 Всё ж не смирят мятежных гнусных рук;
 Но, се, дают измене грязной пачкать
 Свой жалкий дух, забыв и верность сердца,
 И правду, и встают на государя.
 Беда, что те, кому и узы долга, 15
 И привитой природой, правдой, верой
 Закон велят хранить царя и землю,
 Кто рождены к защите государя
 И блага всех, — как раз крушить согласны
 Тебя, наш край, и что от чресл твоих, 20
 Британия, — все те, кто жаждет рушить
 И погубить тебя, с собой в итоге.
 Ведь вот, чуть герцоги явили милость
 Прощенья сладостного — сонм, погрязший
 В крамольной лжи вождей немилосердных, 25
 Одни, кто видели успех опасный
 В упрямом длении мятежных войн,
 И знали разность мощи государя
 С безглавой численностью ярых толп,
 Кого и личный страх, и мысль о крае 30
 Учили искупить вину их буйства, —

Поднявши руки на своих вождей,
 Свели их в узах к герцогам могучим;
 Другие же, не веруя в правдивость
 Прощенья, или больше веря в грех свой, 35
 Чем в то, что мыслимо, хотя в надеждах,
 Прощенья ждать за грязное злодейство
 Иль за невыдачу их главарей,
 Кто, выдачи страшась, бежали прежде, —
 Тишком в дома вернулись ночью тайной; 40
 А третьи, несчастливый буйный род
 Отчаянных, кто, залит царской кровью,
 От зверств измены не был отвращён
 Любовью, правдой, милостью, ни страхом,
 Посулом жизни, ни угрозой смерти, — 45
 Без веры в жизнь, без трепета пред смертью,
 Без дум о крае и без Божья страха
 Стремилась к битве, по внушенью фурий,
 Чтоб лютой смертью кончить злую жизнь.
 Всех этих подавили конным войском, 50
 И мстительным мечом сразили в поле,
 Иль вздели, в петле душащей, на древо,
 Где тленные их трупы поучают,
 Что за плоды несёт мятежным смута,
 И казнь священного их государя. 55
 Но вот, сюда те герцоги идут,
 Что так смирили эти мятежи.

Входят Клотин, Мандуд, Гвенард и Арост.

Клотин. Я мню, толпа вперёд постережётся
 И пострахится встать на их царя.

Мандуд. Коль нет — крамольник, изменить посмевший, 60
 Да зрит сии обширные поля —
 В крови, в останках бунтарей сражённых;
 И дерева в одежде мёртвых тел,
 Повешенных на них в давящей петле.

Арост. Расплата по заслугам; как от века
И выпадало этим жалким людям. 65

Гвенард. Но что он значит — столь сюда спешащий?

Входит Вестник.

Вестник. Как долг и верность движут мной, вельможи,
И действует забота о стране
Такая, что, коль надо расточить 70
Дыханье на желанной сердцу службе,
Я б не сробел принять немедля смерть;
Так ныне я — там, где считал, что труд мой
Способен принести благу пользу —
Рискнул всей жизнью, чтоб доставить весть. 75
Фергус, властительный альбанский герцог,
Теперь в доспехах, и ночует в поле,
С ним двадцать тысяч войска; он сюда
Стремит свой ход, и мыслит взять корону.
Что день сбирая мощь, твердит он всюду, 80
Что царству нет наследника прямого,
Что край британский ныне без вождя,
Что сам он ищет скипетра, но с тем лишь,
Чтоб только сохранить народ и край,
Оставшийся как судно без кормила. 85
Вот; это всё, что здесь хотел сказать я.

Клотин. И это — верность? так употребит он
Во зло стечение несчастных дней?
О, бедный край, коль ярая гордыня
Его, несдержный лютый произвол, 90
Притворный вид обманных притязаний,
Страны британской обретут венец!
Противостанем же скорейшей силой
Посягнувению общего врага,
Коль думаем унять пожар всеобщий. 95

- Мандуд.** Хоть нет нам твердого царя, кто мог бы,
 Взяв власть, вести заблудшее правление,
 Все ж ныне мать, общая нам всем,
 Земля, страна, вмещающая наших
 Детей и жён, родных, и нас, и всё, 100
 Что дорого быть может человеку,
 Взывает к нам помочь себе и ей.
 Так двинем же войска на подавление
 Растущего врага своих свобод.
- Гвенард.** Да, господа, свершим, и быстрым ходом. 105
 Вы ж, боги, дайте нам желанной смерти, —
 Да в поле кровь прольём, — и не оставьте
 Нас продлевать в постылой жизни дни
 При зрелище огромных груд сих бедствий,
 Катящихся на жалкую страну, 110
 Где днесь пустое место царской власти,
 Преемством верным не укреплено,
 Сдаёт безвинный край открытой жертвой
 Безбрежью бурь и злу войны гражданской.
- Арост.** Что все вы, государи, столь согласны 115
 Спасти страну от лютого тиранства
 И власти, что злокозненно присвоил
 Тот, кто грозитя покорить вас всех,
 Спасти свой край, и в сем краю — себя,
 От плена чужеземного владыки, — 120
 Весьма хвалю я; и молю богов
 Счастливой честью вам воздать за это.
 Но, господа, раз ныне гнев небес
 Лишил страну потомства государя,
 Раз плоти нашего монарха больше 125
 Уж нет, по смерти юных королей,
 О чине же преемственности трона
 Различно и нетвёрдо мыслит ум
 И тех, кто сведущ, а куда нетвёрже
 Решит пристрастная любовь и прихоть; 130

А всех нетвёрже — дерзкая гордыня
 И жажда царств почтут за кем угодно
 Сомнительное право и надежду, —
 То, чуть свершится та благая служба
 Земле британской, матери вам всем, 135
 Чуть вы подавите военной силой
 Попытки гордые сего альбанца,
 Кто рабством вашей родине грозит,
 Чуть вы, с победой возвратившись с поля,
 Найдёте царский сан открытой жертвой 140
 Для жадной похоти и дерзкой силы,
 Тогда, тогда, коль добрая забота
 О древней чести предков, господа,
 О нынешнем благополучье рода,
 О жизни, да, и целости грядущей 145
 Драгих вам жён, и чад, и вас самих,
 Способна жалостью в вас тронуть сердце,
 Тогда, тогда — щадите бедный край;
 Найдите мазь возможной смертной ране,
 А это будет, если отведёте 150
 От горла матери грозящий нож.
 Спасти её, а в ней и вас, и ваших,
 Удастся, если все вы заречётесь
 Хоть руку занести, а паче — взять
 Корону, под предлогом мнимых прав, 155
 Иль под каким бы ни случилось видом
 Допрежь, чем вашей совокупной волей
 В совете общем, царственный венец
 Обрящет верное для власти место;
 И в сем совете вашем, и в избранье, 160
 Вы предпочтете право, не взирая
 На силу, иль друзей, иль что угодно,
 Склоняющее в сторону другую.
 Права — пребудут, кривда же прейдёт.
 Права того, бишь, или той, чьё имя 165
 Народу близко — местным ли рождением,

- Иль вследствие каких законов прежних,
Уже придавших перевес их титлу.
Таков да будет избранный король ваш,
Таков, рождённый в вашей же стране; 170
Такого выбрав, исключите напрочь
Ярём тяжелый чужеродной власти.
Пусть чуждый титл уступит благу всех.
И с тем же сердцем, с коим вы готовы
Сразиться с гордым вторгшимся врагом, 175
С тем самым сердцем, господа, отриньте
И рабство лютое под чуждым царством;
Не попустите, вне природных правил,
Чтоб мать-земля служила иноземцу.
- Эвбул.** Так вот конец державной ветви Брута, 180
И вот начало горестного краха
И полного крушенья всей страны.
Король державный и сыны убиты;
Никем не унаследован престол;
Тот вождь, по ком томится скиптр, безвестен; 185
И всем войскам из сил чужих владык,
Хотящих из-за благ земли несчастной
Внезапным боем взять столь пышный край,
И гордым и завистным душам — дома,
Кто так влеком слепым желаньем царств, 190
Се, бриттский край открытой жертвой брошен
Днесь — для разора, для захвата — впредь.
И кто ж не видит, сколько душ мятежных
Питают мысль надеждой взять страну?
И кто не хочет в пробе сил снискать 195
Толиких выгод, что сулит надежда?
Простая видимость сойдёт за титл.
Кто взял венец, тому достанет права
И похвальбы, чтоб долгим рядом предков
Доказывать, что он — законный царь. 200
Гражданский бой меж тем яриться будет,
И сотни бед объявятся, покрыв

И вдаль и вблизи тебя, британский край.
 Закон и право канут, и владевший
 Ничем сегодня, завтра насладится 205
 Горами злата, и тонувший в благах,
 Смотри, лишится жизни и всего;
 Так всех счастливей, чей удел всех меньше.
 Жён поневолят, девственниц растлят,
 И детям — в безотцовстве выть и плакать; 210
 Огонь и меч твой люд родной погубят,
 Сородича лишит сородич жизни,
 Родитель сына, не признав, убьёт,
 Неведающий сын убьёт отца.
 Жён и девиц меч воина жестокий 215
 Сразит, и несмышленным чадам, зри,
 Нашед в игре на улицах и в поле,
 Рукой насильства краткий день замкнут.
 Кого свирепый и кровавый воин
 Оставит жить? кого избавит смерти? 220
 Ты даже, мать-бедняжка, чуть живая,
 И ты узришь, как милый сын единый
 Убит мечом, сосущий грудь твою.
 Се, так и течь, хоть где, безвинной крови.
 Так, одичав, земля не даст плода, 225
 И смерть и глад страну завладеют.
 Огнём пожрутся и сожгутся грады,
 Опустошатся людные места,
 И ты, Британия, пребыв во славе,
 В чести, в богатстве, так разбита будешь, 230
 Расчленена, так надвое разъята,
 Так разоришься, исказишься, сгинешь.
 В том и плоды гражданских ваших войн.
 К тому идёт, раз короли не внемлют
 Советам важным, прихотям послушны. 235
 Таков конец, раз в нежных душах принцев
 Владычит лесь, а мудрости нет места;
 В том и проклятье, раз в убийстве — средство

Наследников престолу новых делать.
 Так боги мстят, раз материнский гнев 240
 Не утолить ни чем, как кровью сына.
 Вот беды, раз мятежники встают
 Казнить судом поступок государя.
 Вот, вот итог, раз верности нет в знати,
 И подданным угодно быть царями. 245
 И вот что выйдет, если не оставлен
 Царём, что отнят случаем иль смертью,
 Прямой наследник, и такой наследник
 Прямой, чтоб был не только, что наследник,
 Но всей стране как таковой известен; 250
 И преданностью подданных облёкся —
 Да примет верность, где известен правом.
 Увы! а что надежды совещаться,
 Когда на совещанье нет надежд?
 Которое, хоть и сберётся в лад, 255
 А всё же в лад окончится навряд,
 Пока всяк за себя, за друга рад,
 Не за соперника, всюю трудиться.
 Пока держава, пред любым открыта,
 Кто с большей силой вторгнется в неё, 260
 Ум гордецов надеждой жадной полнит;
 Когда ж они в покорстве душ смирятся?
 А между тем, что с царством приключится?
 Нет, нет, тогда созвать бы совещанье
 И назначать наследников венца, 265
 Чтоб чин восставить учреждённых прав
 И послушанье вкоренить в народе,
 Пока властитель жил, чья мощь и имя
 Законностью созыва и влияньем
 Могли бы совещанью силу дать 270
 И всю державу привести к покою.
 А ныне — о, счастлив, кто быстрой смертью
 Лишится жизни, и не должен видеть
 Огромных сих злодейств и сих несчастий,

Сих войн гражданских, сих убийств и кривд.
Но истинно, Бог даст ещё в итоге
Сей славный скиптр законному владельцу:
Ведь правде жить всегда, она взрастёт,
А кривде до корней вовек не вьестся.

275

Конец Трагедии о короле Горбодуке